Семейное хозяйство в аграрном производстве и социальном развитии: сравнительный анализ Россия — США

САРАЙКИН Валерий Александрович,
начальник отдела ВИАПИ им. А.А. Никонова,
доктор экономических наук

В советскую эпоху производство в аграрном секторе осуществлялось двумя формами хозяйствования — коллективными предприятиями (колхозами и совхозами) и личными подсобными хозяйствами. Последние при всем своем разнообразии составляли семейную форму организации сельскохозяйственного производства. На их долю в различные годы приходилось от 20 до 25 % общего объема валовой продукции.

Переход к рынку изменил сложившиеся экономические уклады и баланс между ними. Во-первых, был принят закон, и появилась возможность осуществлять коммерческое производство в форме КФХ. Во-вторых, по мере продвижения рыночных реформ росла дифференциация хозяйств, объединяемых статистикой в одной категории. Например, СХО — банкротились, делились, объединялись, присоединялись или поглощались. В результате в реестре Росстата насчитывается более 50 тыс. СХО различных организационно-правовых форм, от самых мелких, уже не ведущих никакой деятельности, но еще имеющих ресурсы (чаще виде закрепленных земель), до крупных, нанимающих сотни работников и производящих продукции на сотни миллионов рублей. ЛПХ и КФХ также затронул этот процесс, одни сократили свою сельскохозяйственную деятельность до минимума, оставив в огородах несколько грядок посевов или 2–3 кустарника плодовых культур и убрав всю живность со двора, другие, наоборот, расширили посевы и увеличили поголовье до нескольких десятков или сотен голов. Кроме того, отдельные КФХ достигли таких размеров производства, что обогнали многие СХО. Наиболее видный пример — КФХ «Шнайдер А.Е.» Омской области.

Таким образом, если не учитывать произошедшие изменения и опираться на данные Росстата, представляющего показатели аграрного сектора в разрезе трех категорий хозяйств, значит не замечать их дифференциации и заранее закладывать ошибки в исследования и выводы. Кроме того, ошибкой будет принятие данных по КФХ и ЛПХ за развитие семейных форм хозяйствования в аграрном производстве.

В 2006 году в РФ была проведена первая и пока единственная за весь советский и постсоветский период сельскохозяйственная перепись. В ней было обследовано 36,9 млн хозяйств. Отделом институционального анализа ВИАПИ им. А.А. Никонова была проведена экономическая классификация всех хозяйств

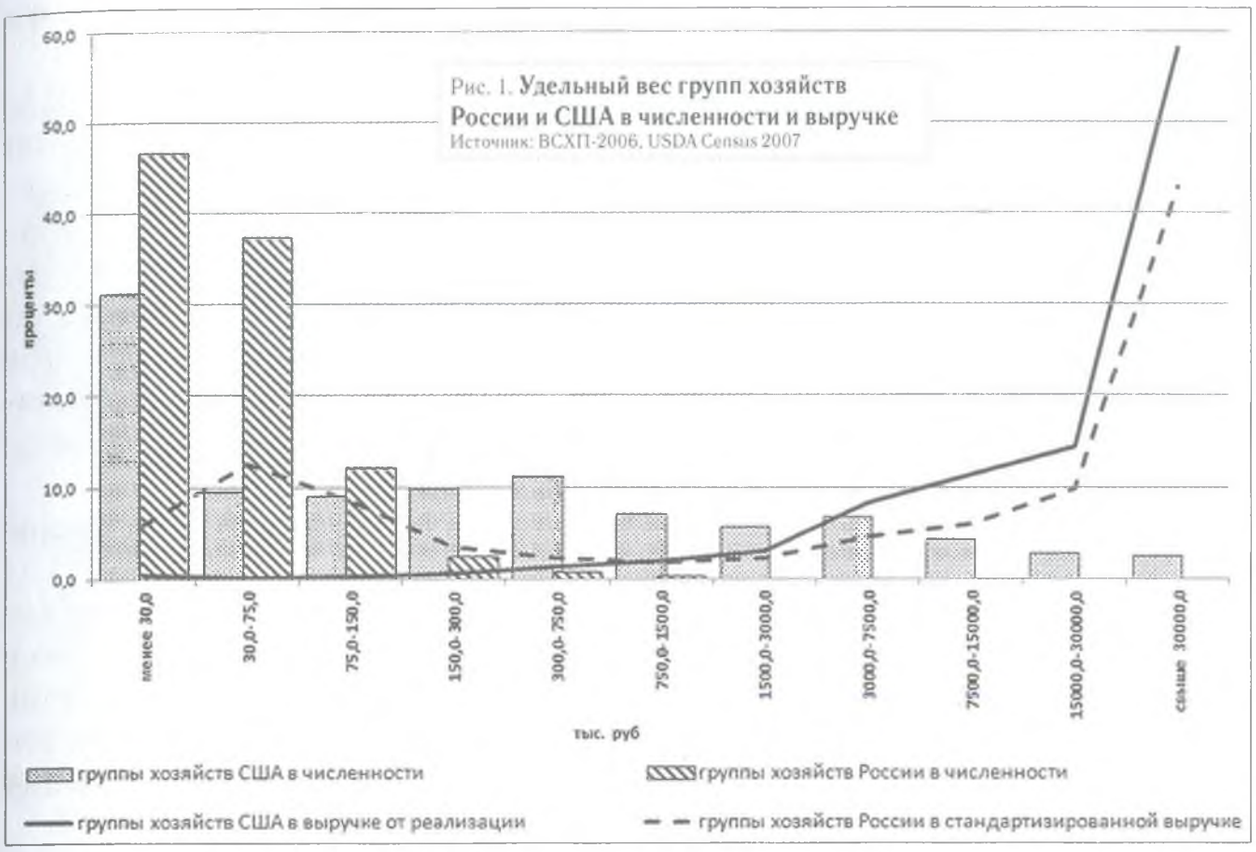


Рис. 1. **Удельный вес групп хозяйств России и США в численности и выручке**
Источник: ВСХП-2006, USDA Census 2007

участвовавших в переписи.[1] В результате было установлено, что из всей массы хозяйств только 7,5 млн можно принять как сельхозпроизводителей, остальные относились к хозяйствам резидентского или рекреативного типа (места отдыха граждан), либо были заброшены.

Все хозяйства, отнесенные к сельхозпроизводителям, были разбиты на группы, аналогичные применяемым при переписи фермерских хозяйств США. При этом прямое сравнение аграрных секторов России и США сделать трудно по ряду следующих причин. Во-первых, из-за значительной разницы в их объемах. Объем реализованной сельскохозяйственной продукции в США составляет $305 млрд. В России рассчитанный объем стандартизированной выручки 1054 млрд руб., что при курсе 1$ = 30 руб., равно $35 млрд, т. е. ниже, чем в США, в 8,7 раза. Во-вторых, численность фермерских хозяйств в США равна 2,2 млн, что меньше, чем в России, в 3 раза. В этой связи, чтобы графически сравнить роль групп хозяйств двух стран, данные по численности и объему реализованной (в России — стандартизированной) продукции представлены в относительных показателях. Результаты показаны на рис. 1.

Первое, что сразу же необходимо отметить, это значимая разница в удельном весе групп. В России основная доля хозяйств приходится на первые две группы до 75 тыс. руб, в сумме их доля равна 84 %, удельный вес третьей группы 12 %, т. е. на остальные восемь групп приходится только 4 %. В США первая группа тоже имеет наибольший удельный вес — чуть более 30 %, но зато все остальные распределены более-менее пропорционально. Так, если удельный вес второй

[1] Методика классификации полностью изложена в работе В.Я.Узун, В.А. Сарайкин, Е.А. Гатаулина «Классификация сельскохозяйственных производителей на основе данных Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года» — М.: ВИАПИ имени А.А.Никонова: ЭРД, 2010. – 229с.

группы равен 9,6 %, то последней, с объемом продаж свыше $1 млн, 2,5 %, или в 4 раза меньше. В России соотношение аналогичных групп равно 586.

Другой показатель — распределение выручки от реализации. В США, как можно видеть, ее удельный вес плавно возрастает при переходе от групп с меньшим объемом реализации к группам с большим объемом. В России, ситуация совершенно иная. В распределении стандартизированной выручке наблюдается двухвершинность. Одна приходится на группу от 30 до 75 тыс. руб., вторая на группу свыше 30 млн руб. Это показатель того, что в российской аграрной экономике имеется два основных обособленных центра, и именно от них зависит обеспечение страны продовольствием и сырьем. Слабость сложившейся структуры будет обоснована далее, после того как будут представлены характеристики выделенных классов хозяйств.

В процессе сравнения и анализа показателей в группах, были определены классы хозяйств:

- потребительский (нетоварные) — хозяйства производят продукцию для собственных нужд (стандартизированная выручка от 10 до 30 тыс. руб.). Средняя по группе стандартизированная выручка примерно равна стоимости натуральных поступлений продуктов питания. Как правило, эти хозяйства ведут сельскохозяйственное производство для обеспечения семьи продуктами питания;
- подсобные крестьянские — получают от сельскохозяйственной деятельности менее 50 % доходов семьи (группы хозяйств со стандартизированной выручкой 30–300 тыс. руб.);
- фермерские — от реализации сельхозпродукции получают доходы, играющие главную роль в бюджете семьи (если это семейные хозяйства) или обеспечивающие средний по стране доход 3–5 работникам (группы хозяйств со стандартизированной выручкой 300–3000 тыс. руб.). Большинство из них ведутся силами одной семьи;
- капиталистические — в основной части хозяйств преобладает наемный труд (группы хозяйств со стандартизированной выручкой от 3 до 30 млн руб.);
- крупные капиталистические — в этих хозяйствах не только работники, но и менеджеры являются наемными. Стандартизированная выручка более 30 млн руб.

В данной классификации семейный товарный сектор представлен экономическим классом фермерских хозяйств.

Предложенная классификация хозяйств позволяет по-новому увидеть сложившуюся ситуацию в аграрных секторах России и США. Однако прежде отметим отличительную особенность хозяйств США. В виду более высокой производительности труда в сельском хозяйстве этой страны, семейные хозяйства по объему реализованной продукции будут крупнее российских. В силу чего многие хозяйства США, в предложенной нами российской классификации и относимые к классу капиталистических или крупных капиталистических, будут фермерскими хозяйствами семейного типа (рис. 2). Как видно из графика, в общей численности хозяйств доля товарных в России составляет чуть более

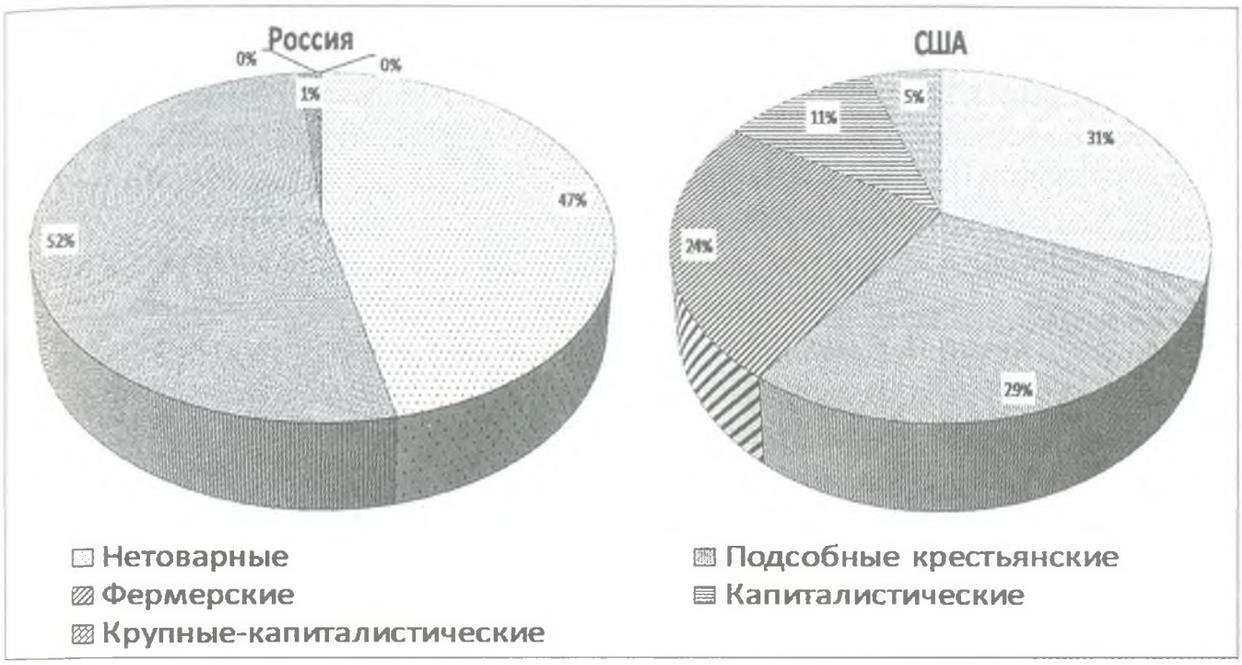


Рис. 2. **Структура распределения хозяйств по экономическим классам.** Источник: ВСХП-2006, USDA Census 2007

1,0 %, в то время как в США — 74 %. В России это обеспечивается численностью класса фермерских хозяйств (рис. 3).

Сравнение графиков показывает, что в России немногим более 1 % товарных хозяйств дают 69 % общего объема стандартизированной выручки, оставшаяся часть производится почти 99 % хозяйств нетоварного и полутоварного типа. Иначе, почти одна треть всего объема стандартизированной выручки производится и потребляется вне общеэкономической системы разделения труда и рыночного обмена. Это некоторый теневой сектор, в котором сведения о происходящих внутри него экономических процессах скрыты, а вся информация о них является

Рис. 3. **Структура распределения выручки по экономическим классам.** Источник: ВСХП-2006, USDA Census 2007

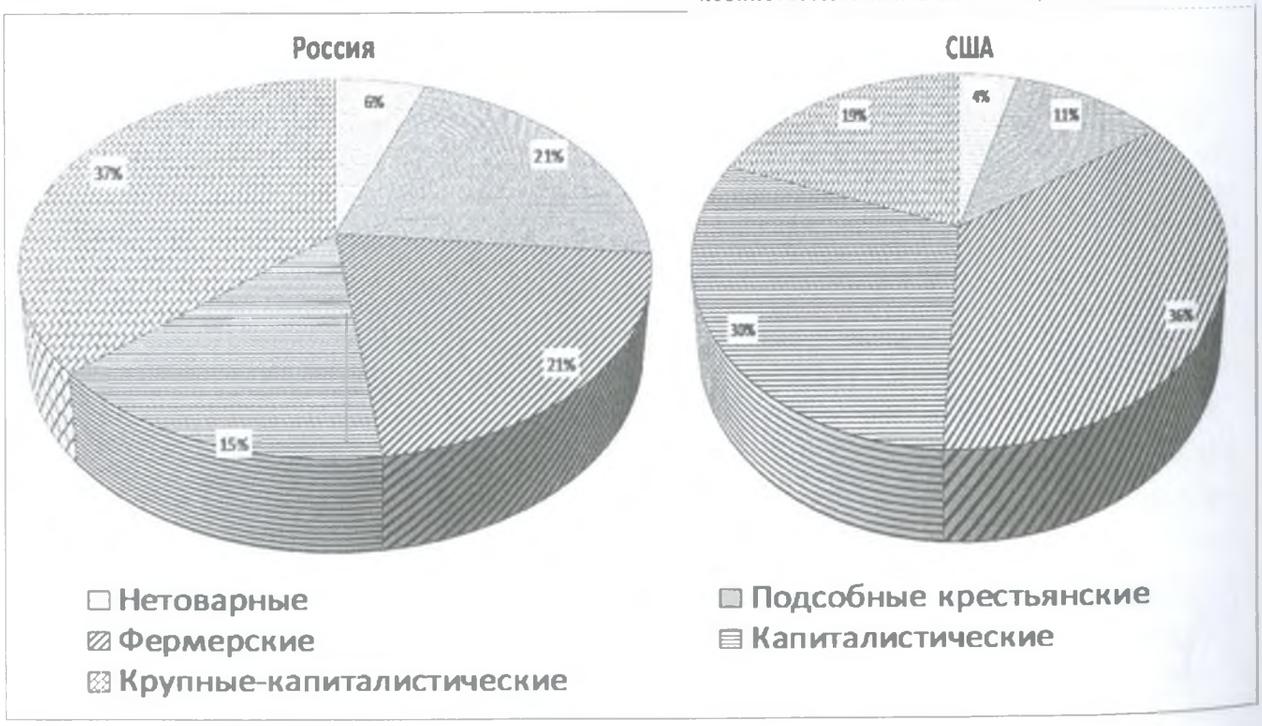


только приблизительной оценкой. Мы не можем сказать о нем точно: насколько он устойчив при изменении экономических условиях; является ли продукция, производимая в нем конкурентоспособной; эффективно ли в нем используются ресурсы и т. д. В этой связи возникает вопрос, насколько можно полагаться на этот сектор при решении каких-либо общенациональных задач. И в это одно из слабых мест нашей аграрной структуры.

В США ситуация прямо обратная: 74 % хозяйств производят 99 % товарной продукции, т. е. почти все хозяйства находятся в рамках единого рынка, дающего возможность не только организовать эффективное производство в рамках отдельной отрасли или страны в целом, но самое главное, установить взаимосвязи хозяйств между собой, повышая тем отдачу ресурсов. В качестве примера сравним данные по поголовью в молочном и мясном скотоводстве. Поголовье молочных коров в России и США примерно равно 9,3 млн голов, однако распределение по классам хозяйств совершенно различно, что подтверждается данными рис. 4. Как видно, в США почти все поголовье молочного стада находится в товарных хозяйствах. Институциональная среда и рыночные сигналы выстроили структуру, при которой производство молока является наиболее эффективным. Сумма реализованного молока и молокопродуктов хозяйствами крупного капиталистического типа составляет $21,4 млрд (67,8 %), капиталистического — $9,8 млрд (30,8 %).

В России ситуация иная: только 49 % поголовья молочного стада приходится на классы товарных хозяйств, из которых на семейный сектор приходится 5 %, остальные 51 % находится в нетоварных и подсобных крестьянских. По данным Росстата, доля производимого молока в ЛПХ в 2012 году составила 48,4 %, из чего можно предположить, что объем производства примерно пропорционален поголовью. Следовательно, половина произведенного в стране молока произ-

Рис. 4. **Структура распределения коров молочного стада по экономическим классам хозяйств.** Источник: ВСХП-2006, USDA Census 2007



водится и используется без явной оценки как затрат ресурсов, так и масштабов удовлетворения спроса, повышения благосостояния граждан и т. д. С точки зрения аграрной экономики этот сектор неуправляем и неэффективен, однако тот факт, что в нем находится половина взрослого поголовья молочного стада, требует бережного отношения к нему, т. е. гипотетически ликвидация этого сектора приведет к коллапсу в снабжении молоком и молочными продуктами населения России. Отсюда, мы видим, государственная задача состоит в том, чтобы как можно быстрее перевести часть хозяйств из класса подсобных крестьянских в класс фермерских. К сожалению, государство пока не выработало эффективных мероприятий по изменению сложившейся ситуации.

Поголовье коров мясного стада КРС имеет несколько иное распределение по классам хозяйств. Причем, если число молочных коров в России и США примерно равно, то по числу мясных коров США превосходят Россию почти в 100 раз: 33 млн против 342 тыс. голов.

Тем не менее, сравнение структуры распределения поголовья по классам позволяет выяснить их роль в организации процесса производства говядины. Отличительной особенностью мясного от молочного скотоводства в США является то, что большая часть репродуктивного (взрослого) скота находится в хозяйствах фермерского типа. При этом, с учетом сделанного ранее замечания, касающегося производительности труда в США, и относя более половины хозяйств из класса капиталистических к семейному сектору, можно утверждать до взрослого поголовья содержится в семейных хозяйствах. Именно эта рыночная взаимосвязь семенных хозяйств и крупных откормочных фидлотов позволила стране при отсутствии явных преимуществ в природно-климатических условиях, например, в сравнении с Аргентиной или Бразилией, ежегодно производить 12 млн т говядины. Важно понять, что рынок и рыночные институты позволили организовать мясное скотоводство на территории всей страны таким способом, при котором достигается максимальная эффективность используемых ресурсов, специализировав фермы по половозрастному составу поголовья. Например, конечный откорм животных требует большого количества концентрированного белкового корма, допускает концентрацию поголовья, крупные партии животных для забоя позволяют добиться стандартизации выходной продукции по качеству, сокращают транспортные издержки, повышают цену из-за возможности использования побочных продуктов забоя и т. д. И наоборот, потому как при содержании одной головы репродуктивного животного экономическая отдача невелика — одна голова приплода за год, то и основные виды корма должны быть более дешевыми — грубыми или зелеными, а следовательно, и содержание животных должно быть пастбищным, для сокращения затрат. При этом численность поголовья в хозяйстве будет ограничена размерами его земельной площади. В силу этих условий почти все материнское стадо рассредоточено в основном по фермерским и крестьянским подсобным хозяйствам. При такой структуре основой производства являются не фидлоты, а именно малые семейные формы хозяйствования с их возможностью обеспечивать репродукцию животных для откорма (см. табл. 1).

ТАБЛИЦА 1. Распределение поголовья коров мясного КРС на фермах США (2010)

Группы ферм по поголовью	Количество ферм	Доля ферм в % к итогу	Удельный вес поголовья, %
1–49	588000	79,2	28,0
50–99	82000	11,1	17,4
100–499	66300	8,9	38,0
500–999	4280	0,5	8,8
1000–1999	1090	0,1	4,5
2000–4999	280	0,03	2,1
5000 и более	50	0,00	1,2
Всего	742000	100	100

Как видно, 83,4 % поголовья коров мясного стада приходится на фермы с поголовьем менее 500 голов, из них 45,8 % — на фермы с поголовьем менее 100 голов.

В России все строится иначе, поголовье всех половозрастных групп концентрируются в одном хозяйстве, в нем же происходит осеменение, рождение, выращивание и откорм. Особняком и параллельно этому проходит процесс, когда ЛПХ покупают в СХО телят и выращивают их для забоя на мясо. При таком забое, многие части тела животного просто выбрасываются за ненадобностью и невозможностью использования, снижая тем самым ценность выращенного животного. Такая практика говорит о том, что у нас в стране нет единой системы производства мяса говядины, удовлетворяющей растущим запросам населения, а все предлагаемые мероприятия являются скорее импульсивным ответом на факт ежегодного сокращения поголовья КРС.

Роль семейного сектора в сельском хозяйстве США, как можно убедиться, довольно высока, что, несомненно, отражается и при осуществлении аграрной политики, в частности распределением средств господдержки. Об этом свидетельствуют данные рис. 6.

Как можно видеть, распределение государственных выплат по группам имеет существенное различие. На одни приходится значительно больше выплат, чем на другие. Абсолютно очевидно, что крупные хозяйства получают значительно большую часть господдержки и ущемлены в ней мелкотоварные. Тем не менее, надо отметить и тот факт, что значительная часть средств приходится на группу нетоварных хозяйств. К сожалению, аналогичной статистики в России нет, и мы не можем сказать, как у нас распределяется господдержка по экономическим классам.

Однако надо отметить, что по сводным данным МСХ России в 2010 году, ЛПХ при удельном весе в валовой продукции 49,2 % было получено 15,9 % субсидий консолидированного бюджета[2]. Насколько такое распределение оправдано,

2 Источник: расчеты сделаны на основе сводных данных Минсельхоза РФ по форме 10-АПК село, КФХ, ЛПХ (строка 700 итого по всем мероприятиям господдержки, графа – фактически получено). По ЛПХ использованы данные графы прочие хозяйства.



сказать сложно, если оценивать по вкладу в производство, то видно, что ЛПХ получили явно недостаточно, если же исходить из других критериев, то нужен более детальный анализ.

Выводы и предложения.

В России до сих пор нет единого понятия аграрной структуры, при ее расчете по данным Росстата в нее включаются 36,9 млн хозяйств, из которых, только 7,5 млн можно отнести к сельхозпроизводителям. Это усложняет учет, ведет к ошибкам при составлении программ развития сельского хозяйства, затрудняет проведение качественного анализа аграрного сектора.

России необходима аграрная политика, построенная на поддержке экономических классов хозяйств, как это сделано в других странах. Для этого необходимо разработать и утвердить положение об экономических классах хозяйств, установить параметры и способы поддержки экономических классов, определить лимиты и сумму средств, получаемых в качестве поддержки, приходящихся на одно хозяйство конкретного экономического класса.